

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ. БРИТАНСКИЕ ЧТЕНИЯ

УДК 94.63.3 (0)4

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ В АНГЛИИ В ЭПОХУ АЛЬФРЕДА ВЕЛИКОГО: КОРОЛЕВСКИЙ ДВОР

А. Г. Глебов

Воронежский государственный университет
E-mail: aglebov@edu.vrn.ru

В статье рассматриваются состав и функционирование королевского двора в эпоху правления Альфреда Великого, короля Уэссекса. Работа построена на изучении широкого круга материалов (королевское законодательство, земельные грамоты, нарративные источники) и раскрывает важнейшие стороны деятельности королевского двора на рубеже IX–X вв.

Ключевые слова: Англия раннего Средневековья, Альфред Великий, королевский двор.

Central Authorities in England at the Age of Alfred the Great: the King's Court

A. G. Glebov

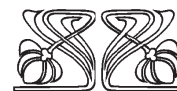
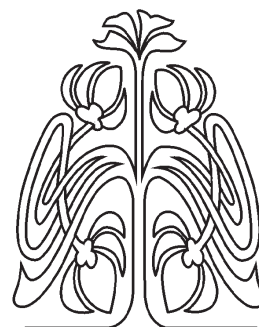
The article deals with the study of the personnel and functions of the king's court at the age of Alfred the Great. The author uses in his work a variety of primary sources (king's legislation, land charters, narratives) and discloses main aspects of the king's court's activities at the eve of the X century.

Key words: Early Medieval England, Alfred the Great, king's court.

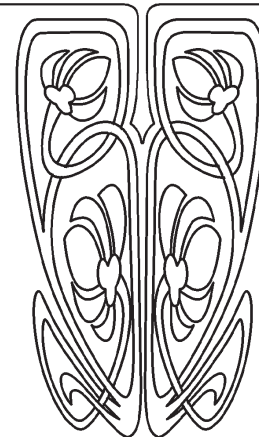
Размышляя об обязанностях христианского правителя, король Уэссекса Альфред Великий (871–899) писал: «Теперь ни один человек ... не в состоянии управлять, если он не имеет для этого под руками необходимых орудий и средств ... Для короля таким орудием и средством является густонаселенная страна и у него должны быть люди [для] молитвы, люди [для] войны и люди [для физической] работы ... Без таких орудий он не может осуществлять возложенные на него обязанности»¹. Это «трехчленное» деление общества на тех кто молится, тех кто воюет и тех кто работает на земле отражает не только социальные, но и политические представления как самого Альфреда, так и окружающего его социума².

Источники позволяют говорить о том, что в эпоху Альфреда Великого важнейшим элементом управления, с помощью которого англосаксонские короли осуществляли свои властные полномочия, продолжал, как и раньше, оставаться королевский двор. В биографии Альфреда, составленной одним из его ближайших сотрудников епископом Ассером, мы находим некоторые указания на внутреннее устройство двора и его участие в решении государственных дел. По сообщению Ассера, Альфред не только приглашал к себе ученых людей со всей Англии и из-за рубежа, привлекая их, помимо образовательной, к государственной деятельности, но и впервые сделал службу при дворе постоянной обязанностью знати. С этой целью он разделил своих приближенных на три группы, каждая из которых должна была неотлучно находиться на службе в течение месяца, два последующих отдыхая дома³.

О большинстве из примерно 60 приближенных Альфреда, свидетельствовавших его грамоты, мы не знаем ничего, кроме их имен. Тем интереснее предоставляемая отдельными дипломами возможность подробнее познакомиться с личностями некоторых из них. Одним из ближайших к королю людей на протяжении 80–90-х гг. IX столетия был Деормод, занимавший важнейшую при дворе должность управля-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

ющего королевским хозяйством (*cellerarius*). Его обязанности, видимо, не ограничивались только продовольственным и иным материальным обеспечением короля и его ближайшего окружения. Подпись Деормода как свидетеля земельных трансфертов встречается по крайней мере в шести грамотах, исходящих от самого Альфреда Великого и его сына Эдуарда; очевидно также, что он был достаточно влиятелен, чтобы наряду с королем и его наследником свидетельствовать грамоту некоей Этельтриты⁴. Другим видным приближенным Альфреда был хранитель его гардероба и, по совместительству, королевской казны (*thesaurarius, hraeglhthegn*) по имени Элфрик⁵. К ним мы можем добавить королевского конюшего (*horsethegn*) Экгвульфа, гибель которого в 896 г. специально зафиксирована в «Англосаксонской хронике»; упоминается он и в завещании Альфреда Великого, по которому была доверена опека над несколькими королевскими поместьями⁶. В его должностные обязанности входил не только непосредственный контроль за лошадьми, но и, возможно, вообще обеспечение транспортом короля и его двора⁷.

На слух нашего современника титулы перечисленных людей могут показаться лакейскими, и несомненно, каждый из них действительно был личным королевским слугой. Однако именно их близость к персоне короля и наделяла их властью и престижем. Один из таких слуг, королевский тэн старшего брата Альфреда, Этельберта, по имени Эастмунд, свидетельствует относящуюся к 858 г. грамоту с титулом *pedesecus*. Несмотря на то что в классической латыни слово *pedisequus* имело несколько пренебрежительный оттенок, обозначая находящегося в личном услужении человека, англосаксы, очевидно, более высоко ставили владельца этого звания, поскольку подпись Эастмунда появляется в грамоте третьей после подписей короля и элдормена Этельмода⁸. Показательно и то, что спустя десять лет тот же Эастмунд свидетельствует диплом короля Этельреда уже в качестве элдормена Кента⁹. Этот пример подтверждает, что члены королевского двора, в том числе и личные слуги, вполне могли рассчитывать на карьеру государственного служащего высокого ранга или даже на то, чтобы породниться с королевской семьей. Вспомним, что сам Альфред Великий по материнской линии был внуком Ослака, «знаменитого кравчего (*princerna*) короля Этельвульфа»¹⁰.

Эти ближайшие сподвижники дополнялись личной дружиной Альфреда, которая постоянно находилась при дворе и в драматические годы борьбы со скандинавской агрессией играла заметную роль не только на полях сражений, но и в «мирной» жизни. Их функции не ограничивались, как можно подумать, ролью простых «орудий», которые используют по мере необходимости. Они составляли непосредственное окружение короля, жившее в его покоях, пировавшее за его

столом, сопровождавшее Альфреда на охоте и последовавшее за своим господином в болота Сомерсета зимой 878 г., когда норманны заняли большую часть Уэссекса¹¹. Ассер, видимо, под влиянием своего знакомства с франкской практикой, именуется этих людей вассалами (*faseli*)¹², что также подчеркивает их особую близость к королю. *Faseli* принимали активное участие в делах гражданского управления, выступая в качестве королевских вестников и эмиссаров (*faestingmen*)¹³ и служа своеобразным связующим звеном между центральным государственным аппаратом и местной администрацией¹⁴. Альфред Великий щедро вознаграждал своих приближенных, зарезервировав для этого шестую часть своих доходов и оставив им по завещанию 200 фунтов, которые должны были быть распределены между ними согласно тому, «как это было сделано на последней Пасхальной неделе»¹⁵.

Наряду со светским элементом неотъемлемую часть двора Альфреда составляли представители англосаксонского клира, которых его биограф Ассер называет капелланами (*capellani*)¹⁶. В дополнение к религиозным капелланы выполняли обязанности писцов, в задачу которых входило оформление королевских грамот, а также другой документации, необходимой для правительственных нужд. Как явствует из альфредовского перевода «Монологов» Августина, обычным их занятием было составление неких «запечатанных писем» (*aerendgewrit ond hys insegel*), которые использовались для созыва на советы королевских должностных лиц и с целью определенного контроля их деятельности¹⁷. Как предположила Ф. Хармер, в этих «запечатанных письмах» следует видеть прообраз так называемых королевских предписаний (*writs*), которые в поздний англосаксонский период превращаются в важнейший инструмент управления¹⁸. Предписание представляло собой небольшое по объему послание, в котором указывались отправитель (чаще всего король) и получатель, обычно правительственный чиновник в той или иной местности, а также в достаточно формализованной манере излагалось существо королевского распоряжения. Чтобы удостовериться его подлинность, к нему прикладывалась королевская печать, известная англосаксам по крайней мере с конца VIII в.¹⁹ В дальнейшем оформление и рассылка на места этих *writs*, несомненно, все больше становились важнейшей функцией королевских писцов-капелланов. На основании этих фактов вполне можно говорить о том, что к концу царствования Альфреда при короле существовал какой-то аналог канцелярии, хотя сам термин и не употреблялся²⁰.

Важнейшую роль при дворе Альфреда играли высшие церковные иерархи-архиепископы и епископы, дававшие королю советы, читавшие ему латинскую литературу и помогавшие в ее переводах на древнеанглийский. Ассер, Уэрферт, Плегмунд, Эалстан, Свитвульф, Эалхерд и другие

англосаксонские прелаты были в числе самых видных придворных Альфреда Великого, хотя их государственные обязанности и полномочия в силу состояния источников менее отчетливы, нежели светских приближенных короля. Ясно, что, как напоминал им сам Альфред в переводе «Обязанностей пастыря», их основным долгом было «духовное» служение своему королю: вознесение молитв за него и его близких, укрепление религиозной дисциплины и поддержание церковного и гражданского мира в стране²¹. Очевидно также их значение в функционировании судебно-юридической системы в обществе, где грань между преступлением и грехом была еще весьма неопределенной и зыбкой. Грамоты и завещания с их христианскими инвокациями и заключительными анафемами нарушителям воли жалователя также могут рассматриваться не только как юридические, но и как религиозные документы. Неслучайно Альфред в своем кодексе предписывал рассмотрение тяжб по поводу земель на праве бокленда только в присутствии епископа и отдавал ему прерогативу в наказании клятвоступника, заключенного в королевскую тюрьму²².

В источниках, однако, наиболее четко фиксируется военно-политическая роль англосаксонских епископов эпохи Альфреда Великого. Например, в «Англосаксонской хронике» подвиги на полях сражений епископа Шерборна Эалстана или его преемника Хеамунда, как это ни странно, отражены гораздо полнее, нежели их религиозная деятельность²³. Согласно грамоте, выпущенной элдорменом англосаксонской Мерсии Этельредом и его женой Этельфлед в 90-х гг. IX в., строительство бурга в Вустере началось по их приказанию вследствие просьбы «их друга, епископа Уэрферта». В ответ на нее «в присутствии короля Альфреда и всех уитанов Мерсии» они «даровали епископу половину тех привилегий, которые [принадлежали] им по праву на рынке и на улице, как внутри бурга, так и вне его с тем, чтобы укрепление поддерживалось в должном состоянии»²⁴. Не вполне ясно, идет ли в данном случае речь о том, что епископ получал возможность сбора торговых штрафов и пошлин. Но то, что один из высших церковных иерархов, очень близких ко двору Альфреда, принимал активное участие в создании задуманной королем системы бургов, вряд ли подлежит сомнению. Сходным образом тот же Уэрферт и архиепископ Кентерберийский Плегмунд в 898–899 гг. вместе с королем планировали «восстановление» (*instauratio*) Лондона²⁵. Причина такой «военно-строительной» активности англосаксонских прелатов достаточно прозрачна. Как справедливо заметил Н. Брукс, «если епископы хотели сохранить в целостности свои церкви в преддверии новых нападений викингов, у них были веские основания оказать Альфреду всю возможную помощь в организации эффективной системы укреплений-бургов»²⁶.

По свидетельству Ассера, еще одним ключевым мероприятием, проведенным Альфредом в

области центрального государственного управления, была реорганизация королевских финансов. Все доходы королевского двора были разделены на две части, одна из которых шла на нужды церкви, а вторая, в свою очередь, делилась на три части. Первая из них выделялась для содержания тех, кто находился на дворцовой службе, вторая шла на оплату слуг, третья предназначалась для подарков прибывающим ко двору иноземцам²⁷. Это разделение показывает, что доходы короля при Альфреде Великом рассматривались как нечто единое; можно предположить также, что при дворе должен был существовать специальный орган, занимавшийся государственными финансами. Косвенно в пользу такого предположения свидетельствует и необходимость сбора и уплаты дани скандинавам.

Рассматривая становление системы центральной администрации в интересующее нас время, следует иметь в виду, что выделение специализированных органов внутри королевского двора по-прежнему происходило довольно медленно. И «канцелярия», и «казначейство», и другие дворцовые ведомства во многом оставались скорее личными королевскими, нежели правительственными учреждениями и их функционирование очень зависело от конкретных лиц, составлявших собственное окружение короля. Вплоть до X столетия не существовало, видимо, и сколько-нибудь разветвленной и структурированной чиновничьей системы. Только в завещании Альфреда сохранились некоторые намеки на различия между должностными лицами его двора, однако их соподчиненность совершенно не ясна²⁸. Несколько более содержательно в этом плане завещание его внука Эадреда (946–955 гг.). Сделав распоряжения относительно даров архиепископу, епископам и элдорменам, Эадред оставляет некоторые суммы денег сенешалям, постельничим и кравчим, а также священникам, которые отвечали за его реликварий, и другим должностным лицам своего двора²⁹. Однако и в этом случае мы лишены возможности однозначно определить их дифференциацию в структуре центральной администрации.

Общее значение участия членов королевского двора в государственных делах в период правления Альфреда хорошо видно из пространной записи в «Англосаксонской хронике» за 896 г. Заметив, что «по милости Господа язычники в этом году не доставляли особых бедствий англичанам (*Engliscmon*)», ее составитель, тем не менее, указывает, что за предыдущие три года таких бедствий было немало, называя среди важнейших из них гибель лучших приближенных короля: «Из них один был Свитвульф, епископ Рочестера; и Кеолмунд, элдормен Кента; и Беортульф, элдормен Эссекса; и Вульфред, элдормен Гэмпшира; и Эалхерд, епископ Дорчестера; и Эадвульф, королевский тэн из Суссекса; и Беорнвульф, герфа Винчестера; и Экгвульф, конюший короля, и многие другие, хотя я назвал самых достой-

ных»³⁰. Независимо от того, были ли они людьми церковными или светскими, очевидно, именно на них опирался Альфред в практике повседневного управления страной.

Таким образом, в эпоху Альфреда Великого королевский двор продолжал оставаться одним из главных элементов складывающейся системы центральной администрации, но по сравнению с VII–VIII вв. его значение заметно возрастает. На наш взгляд, это было связано, во-первых, с усилением тенденций феодального развития и, во-вторых, с воздействием внешнего фактора – скандинавского военного натиска. С другой стороны, незавершенность процессов складывания феодального землевладения и основных социальных страт феодального общества привела к тому, что оформляющаяся раннефеодальная государственность, в том числе королевский двор, также имела некоторые черты незавершенности. К важнейшим из них, видимо, следует отнести известную консервацию непосредственной связи его членов с королевской властью. В этом отношении характерны два момента – нерасчлененность функций королевского двора по отраслям, а также то обстоятельство, что он во многом оставался скорее личным королевским, нежели безличным государственным учреждением. Его функционирование сильно зависело как от конкретных субъектов, составлявших ближайшее окружение того или иного короля, так и от личности тех людей, которые находились на королевской службе.

Примечания

- 1 King Alfred's Old English Version of Boethius' *De Consolatione Philosophiae*. Oxford, 1899. P. 41.
- 2 Подробнее о теории «трех сословий» у англосаксов см.: Powell T. E. *The «Three Orders» of Society in Anglo-Saxon England // Anglo-Saxon England*. 1994. Vol. 23. P. 103–132.
- 3 См.: Alfred the Great : Asser's «Life of king Alfred» and other contemporary sources. Harmondsworth, 1983. Ch. 77, 78, 88.
- 4 См.: Cartularium Saxonicum : a Collection of Charters Relating to Anglo-Saxon History / ed. by W. de Birch : in 3 vol. L., 1885. Vol. 1, № 549, 550, 568, 581, 591, 595, 740.
- 5 Ibid. № 591, 740.
- 6 См.: The Anglo-Saxon Chronicle, a.896 // The Anglo-Saxon Chronicle : A collaborative ed. Cambridge, 1986. Vol. 3. Ms. A. P. 88 ; Cartularium Saxonicum... № 553, 555.
- 7 Королевские конюшие (наряду с ловчими) упоминаются в мерсийской грамоте 822 г. как имеющие право на «гостеприимство» со стороны местных землевладельцев во время поездок по королевским надобностям (см.: Cartularium Saxonicum. № 370).
- 8 Ibid. № 496. Ср. : Beowulf : in 3 vols. Paderborn, 1958. Т. 1. Ll. 499–500, где Унферт «сидит у ног» короля Хротгара.
- 9 См.: Cartularium Saxonicum. № 526.
- 10 Alfred the Great : Asser's «Life of king Alfred». Ch. 2.
- 11 См.: The Anglo-Saxon Chronicle, a.878. P. 89.
- 12 См.: Alfred the Great : Asser's «Life of king Alfred». Ch. 101.
- 13 См.: Cartularium Saxonicum. № 496, 517, 568.
- 14 См.: Keynes S. *Royal Government and the Written Word in Late Anglo-Saxon England // The Uses of Literacy in Early Medieval Europe*. Cambridge, 1990. P. 244–245.
- 15 Alfred the Great : Asser's «Life of king Alfred». Ch. 101 ; Cartularium Saxonicum. № 555.
- 16 См.: Alfred the Great : Asser's «Life of king Alfred». Ch. 100.
- 17 См.: King Alfred's Old English Version of Saint Augustine's Soliloquies. N. Y., 1902. P. 62.
- 18 См.: Anglo-Saxon Writs / ed. by F. E. Harmer. Cambridge, 1952. P. 1–3.
- 19 См.: Kirby D. P. *The Making of Early England*. L., 1967. P. 172.
- 20 См.: Keynes S. Op. cit. P. 246.
- 21 См.: King Alfred's West-Saxon Version of Gregory's Pastoral Care. L., 1930. Pt. 1. P. 24.
- 22 См.: Aelfred, 42 ; 1, §2 // *Die Gesetze der Angelsachsen* : in 3 bd. Halle, 1903–1916. Bd. 1. S. 157, 168.
- 23 См.: The Anglo-Saxon Chronicle, a.845, 871. P. 173, 178.
- 24 Cartularium Saxonicum. № 579.
- 25 См.: Sawyer P. H. *Anglo-Saxon Charters : an Annotated List and Bibliography*. L., 1968. № 1628.
- 26 Brooks N. P. *The Early History of the Church of Canterbury : Christ Church from 597 to 1066*. Leicester, 1984. P. 154.
- 27 См.: Alfred the Great : Asser's «Life of king Alfred». Ch. 100.
- 28 См.: Cartularium Saxonicum. № 553–555.
- 29 Ibid. № 912.
- 30 The Anglo-Saxon Chronicle, a.896. P. 188.